

Глава 166. Передача техники Дровосека

Столица, поместье Имперского Наставника Вечного Мира.

Секретарь в спешке забежал внутрь и отрапортовал:

— Имперский Наставник, в главном городе префектуры Порядка замечена подозрительная активность. Там собрались все высшие последователи Небесного Дьявольского Культа, судя по всему, намечалось восстание, но внезапно усадьба городского Лорда просто исчезла, оставив после себя только голую землю.

— Понятно, — ответил Имперский Наставник, так и продолживший бегать взглядом по тексту сообщения, присланного Императором Яньфэном.

Секретарь немного поколебался, но всё же продолжил:

— Имперский Наставник, это же Небесный Дьявольский Культ, крупнейшая секта дьявольского пути... И теперь, когда прямо на наших глазах произошло подобное... Мы не можем позволить себе снизить бдительность...

— Юнь Ян, ты знаешь, кто такой Патриарх Небесного Дьявольского Культа? — наконец подняв голову, задал неожиданный вопрос Имперский Наставник. Секретарь отрицательно покачал головой, поэтому он продолжил. — Если бы ты знал, кто он, то не стал бы так паниковать. Он не кто иной, как Великий Ректор нашего Имперского Колледжа.

Со сжавшимся в ужасе сердцем, Юнь Яна закричал:

— Он?! Имперский Наставник, Патриарх Небесного Дьявольского Культа удерживал должность Великого Ректора Имперского Колледжа на протяжении многих лет! Это же восстание! За столько лет, скольких же гражданских и военных чинов он воспитал? Его люди, вероятно, приникли в армию и даже в имперский двор! Наставник, данный вопрос нужно расследовать с особой тщательностью, в рядах нашей армии наверняка полно его людей!

Имперский Наставник выглядел так, словно лишился дара речи, после чего он покачал головой и сказал:

— Не накручивай себя. Патриарх Небесного Дьявольского Культа отвечал за всех наших учеников, так все они теперь получается его последователи? Может тогда и меня заключишь под стражу, чтобы затем казнить? — встав, он кинул на паникующего секретаря острый взгляд. — В прошлом, когда я бродил по миру, набираясь опыта и знаний, я видел, как абсолютно каждая секта в мире пыталась загрести всё под себя, не заботясь ни о чём ином. Подобное поведение сковывало темпы развития божественных искусств, путей и навыков, поэтому я решил посетить крупнейшие секты, чтобы сломить стереотип и раскрыть им глаза. Первым человеком, которого я встретил, был Патриарх Небесного Дьявольского Культа, он же оказался первым, кто не мыслил, как все, кто не принимал уклад жизни сект, и кто доказал всё это действиями, а не словами, вложив всю душу в моё обучение и не попросив ничего взамен. Старик был тем, кто, раскрыв мне глаза, направил на правильный путь, — во взгляде Имперского Наставника вспыхнуло искреннее уважение. — Затем он дал мне рекомендательное письмо, благодаря которому я смог встретиться с Мастером Дао секты Дао. Именно благодаря тому письму Мастер Дао увидел меня в другом свете и проявил ко мне интерес, позволив изучить Четырнадцать Писаний Меча Дао. К тому же, именно он заставил меня отправиться в Монастырь Великого Громого Удара, чтобы я повидался с Жулаем и получил от него наставления. Несмотря на то, что старик не говорил напрямую о своей

истинной личности, как я мог не понять? Особенно если учесть, что тот не особо-то и старался утаить, — секретарь Юнь Ян стоял с глупым выражением лица, а Имперский Наставник продолжал. — Я лично пригласил его с горы, чтобы он взялся за управление Имперским Колледжем. Как думаешь, почему? Конечно же, не из-за его силы, и, само собой разумеется, не из-за его личности Патриарха. Нет... Я так поступил из-за широты его взглядов. Мне впервые довелось повстречать человека такого кругозора, непредвзятости и ясности ума. Именно поэтому он единственный, кто был достоин взять на себя ответственность за Имперский Колледж! Теперь же, уйдя, он должно быть занялся вопросом восхождения следующего Владыки Небесного Дьявольского Культа.

— Следующий Владыка? — взяв себя в руки, заговорил Юнь Ян. — Культ существует без Владыки уже как сорок лет. Но спустя столько времени они всё-таки решили выбрать нового? Имперский Наставник, дело то не шуточное, должны ли мы сообщить Императору Яньфэну?

— Да, доложи ему. Но опусти деталь, касающуюся истиной личности Патриарха Небесного Дьявольского Культа, — поручил наставник.

Секретарь утвердительно кивнул, после чего сообщил ещё кое о чём:

— Также я получил новость касательно Имперского Колледжа. Император издал указ, в котором говорится, что Гу Линуань должен стать следующим Великим Ректором, а также о его надеждах относительно того, что тот добьётся на посту великих достиже...

— Понятно, — взмахом руки прервал секретаря Имперский Наставник. — Я слишком силён, поэтому вполне естественно, что Яньфэн обеспокоен, будь всё иначе, мне бы было даже немного не по себе. Жаль только, что Гу Линуаню недостаёт таланта и добродетели, что делает его неподходящим кандидатом на роль Великого Ректора Имперского Колледжа. Быть младшим защитником наследного принца ещё куда ни шло, но ему явно не достаёт квалификации, чтобы быть Великим Ректором. Тем не менее, сейчас мне нет никакого смысла разглаживать о данной неприятности.

Немного подумав, секретарь Юнь Ян спросил:

— Как нам тогда следует взаимодействовать с новым Владыкой Небесного Дьявольского Культа?

— Если нам по пути — процветание, если нет — смерть. Тебе не стоит забивать этим голову. Я встречу с ним лично, — с полным равнодушием ответил Имперский Наставник. Немного погодя, секретарь Юнь Ян ушёл.

Секта Дао, гора Дао.

Дань Янцзы быстрым шагом поднялся на гору, пока не вошёл в зал Святого Дао. Там находился полностью беловолосый и белобровый старец, который в данный момент сидел на земле и полуприкрытыми глазами смотрел на голубовато-зелёные воды пруда. Дань Янцзы не стал медлить, тут же сказав:

— Мастер Дао, в логове Небесного Дьявольского Культа кое-что произошло. В префектуре Порядка собрались все высшие мастера культа, после чего развернули свои огромные флаги и полностью исчезли вместе с усадьбой городского Лорда.

Старец открыл глаза и медленно проговорил:

— Судя по всему, у Небесного Дьявольского Культа появился новый Владыка. Придумав красивую историю, чтобы затем проповедовать ложный путь такого же ложного святого, культ принёс беды на головы многих людей. У них даже произошла междоусобица. Святейшая, хладнокровно убив Владыку, забыла о добродетели и пошла против устоявшихся принципов. Владыка, женившись на собственной ученице, поступил не менее аморально. Культ зиждется на злых навыках, а большинство их последователей, не считаясь с происхождением, без зазрений совести используют человеческие жизни для совершенствования. В течение последних сорока лет у них не было истинного предводителя, но сегодня всё изменится, будет избран новый Владыка... Боюсь, пострадает много простых людей.

— Как поступить нашей секте Дао? — спросил Дань Янцзы.

— Мы должны раскрыть истинную личность Владыки, после чего, улучив возможность, устранить.

— Приказ принят, — уважительно ответил Дань Янцзы, после чего задал ещё один вопрос. — Имперский Наставник поставил целью следование учениям Небесного Дьявольского Культа, что, по своей сути, превратило Империю Вечного Мира в более масштабный дьявольский культ, ведь они обучают всех, не взирая на происхождение. Как поступить нашей секте Дао?

Мастер Дао кинул задумчивый взгляд на голубовато-зелёные воды пруда напротив, после чего не слишком медленно, не слишком быстро молвил:

— Имперский Наставник имеет невообразимые амбиции, вот только его способности не под стать им. Существовали страны крупнее Империи Вечного Мира, жили люди талантливее Имперского Наставника, но все они обратились пылью в Великих Руинах. Наш мир не так прост, как ему кажется. Рано или поздно он наткнётся на непреступную стену, у основания которой и получит болезненный жизненный урок.

Не посмев продолжить разговор, Дань Янцзы поклонился, развернулся и ушёл.

— Докладываю почтенному Жулаю, в префектуре Порядка бесследно исчезли последователи Небесного Дьявольского Культа, собственно, как и вся усадьба городского Лорда, в которой те находились, — войдя в монастырский тронный зал, старый монах отчитывался перед Жулаем. — Губернатор префектуры Порядка связан с ужасающим Юй Линем из Небесного Дьявольского Культа. Префектура Порядка уже стала их непреступным оплотом. Также там видели девушку, которая одолела Фоцзы. Мы предполагаем, что она тоже состоит в Небесном Дьявольском Культе.

Жулай открыл глаза и изумлённо спросил:

— Разве та девушка не ученица Имперского Колледжа? Как так получилось, что она последовательница Небесного Дьявольского Культа?

— Девушку звать Сы Юньсян, а имперской ученицей она стала только в текущем году. За такой короткий срок Имперский Колледж попросту не успел бы её чему-нибудь обучить. Не говоря уже о том, чтобы поднять до уровня, достаточного для победы над Фоцзы. Девушка происходит из той же семьи Сы, что Сы Юю, прошлая Владычица. Семья Сы также является престижной семьёй Империи Вечного Мира, — ответил старый монах.

П.П.: сверил с китайским, там тоже пишется империя, я почему-то подумал про культ, может автор носом клюнул, или же действительно всё именно так.

— Получается новый Владыка Небесного Дьявольского Культа из семьи Сы?

— Пока неизвестно.

— Имперский Колледж использовал Святейшую Небесного Дьявольского Культа, дабы одолеть святого сына нашего Монастыря Великого Громового Удара. На такое мы не можем закрыть глаза. Спускайся с горы и поручи каждому монастырю заняться поиском дополнительной информации, — кивнув головой, скомандовал Жулай.

Монах утвердительно кивнул, после чего добавил:

— Произошло кое-что ещё, Ма Ваншэнь покинул Великие Руины.

Старых монах повернулся и начал спускаться с горы, в то время как старик Жулай сидел с ошеломлённым выражением лица.

Между тем, на горе Святого Пришествия, в ушах-голове Цинь Му звучали загадочные, дивные голоса. Как вдруг перед его взором всё размылось, а когда вновь сфокусировалось, он обнаружил себя в теле идущего по горам путника, а где-то там, вдалеке, раздавались звуки рубки дерева.

Наконец добравшись до источника звуков, он увидел дровосека, самозабвенно работающего топором у каллитрисова дерева. Топор дровосека, неумоимо приземляющийся на каллитрис, казалось, таил в себе какую-то загадку, увлекающую и притягивающую его, а также заставляющую чувствовать, словно он вот-вот сможет что-то понять... что-то очень важное...

Он немного глупым взглядом пялился на покачивающиеся туда-сюда топор дровосека. Всякий раз приземляясь на ствол дерева, топор оставлял на нём глубокую зарубку, но, когда вновь поднимался, зарубка полностью исчезала, словно дерево и не рубили вовсе. Когда дровосек рубцевал дерево, каждый удар топора оставлял отличное от прошлого впечатление.

— Путник, простояв здесь так долго, что ты видишь? — дровосек отвёл топор и, повернувшись, взглянул на него. — От твоих родителей остались лишь скелеты, погребённые глубоко под землёй, твои дети выглядят намного старше тебя, твои внуки успели обзавестись собственными семьями, детьми. Путник, ты стоял здесь и смотрел на меня сто лет...

— Могу я попросить учителя научить меня...

Цинь Му увидел, как дровосек сел на валун под каллитрисом, начав передавать свои знания. Он же, сидя под валуном и опьянённо, упоительно слушая, внимал и осознавал тысячи изумительных логик. Шли года, десятки лет, пока он наконец не познал правду о технике Единства Великих Небесных Дьявольских Рукописей...

Протянув руку, дровосек коснулся его головы...

Открыв глаза, Цинь Му увидел отступающую назад бабушку Сы. Он по-прежнему находился на горе Святого Пришествия, и, конечно же, в настоящем, а не прошлом.

Ему довелось перенять учение всех прошлых Владык Небесного Дьявольского Культа, в свою очередь, перенявших пережитый опыт Владыки-основателя. Если передавать огонь от поколения к поколению, тот никогда не угаснет.

Цинь Му сидел на валуне с растерянным видом: «Святой коснулся моей головы, подвязал мои волосы, и передал мне долголетие. Техника Единства Великих Небесных Дьявольских Рукописей не имеет ни слов, ни картин, её возможно получить только при передаче от одного Владыки культа к другому. Теперь я понимаю».

В сознании юноши появилось много сложной, запутанной и неупорядоченной информации. Это посвящение хоть и не усилило его совершенствование, но всё равно дало много чего, в чём ему ещё предстояло разобраться.

По крайней мере теперь он знал, почему Патриарх сказал, что данная техника может быть передана только от одного Владыки к другому. Причина заключалась в том, что в Великих Небесных Дьявольских Рукописях не было никакой техники Единства. Или, если быть более точным, она ещё не была понята, ведь передавались лишь знания, из которых её можно было вывести!

Техника Единства была сокрыта за лекцией дровосека, поэтому Владыкам предстояло самостоятельно понять, что к чему. Что же до того, сколько они смогут понять, всё зависело только от их личных способностей и уникального понимания сути вещей. Каждый Владыка выбирал свою стезю, постигал свою мудрость, строил свою судьбу...

Исходя из всего вышесказанного, точно сказать можно только одно — каждый владыка понимал технику Единства по-своему. Если в общих чертах, то да, концепция будет несколько схожа, тем не менее, это не отменяет того факта, что техника Единства у каждого священного Владыки по-своему уникальна!

Триста шестьдесят мастеров чертогов культа владеют триста шестьюдесятью способами совершенствования, а десять тысяч простых мастеров культа владеют десятью тысячами способами совершенствования!

Первое что пришло в голову Цинь Му — меня где-то обманули. Почему обманули? Ну как же, легендарную технику Единства ему предстояло понять самому!

Второй же мыслью было — вот как нужно учить. Вот каков истинный священный учитель!

Ведь одно дело то, что ты узнал сам, а другое от других. В первом случае это твоё, а во втором — чужое. Способ обучения техникам в Небесном Святом Культе превосходил способы других сект, включая даже подход Имперского Колледжа.

Молодо выглядящий Патриарх вздохнул с облегчением и посмотрел на бабушку Сы, с уст которой тут же сорвался древний голос Владыки Ли:

— Учитель, я уже не священный Владыка. У меня, наконец, появился шанс сломить дьявола в сердце. Учитель, пожалуйста, не мешайте!